

УДК 94 (571.54)

doi: 10.18101/2305-753X-2018-3-20-25

БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА СОВЕТСКИХ ГОРОЖАН В 1920-1930-Е ГГ.

© **Соболева Анастасия Николаевна**

кандидат исторических наук, научный сотрудник,

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

E-mail: soboleva03_88@mail.ru

Главной культурной кампанией в начале XX в. стала борьба за «новый быт», включавшая в себя широкий перечень направлений: от привития элементарных правил санитарии и гигиены до воспитания нового человека с соответствующими моральными нормами и жизненными установками. Начавшиеся модернизационные преобразования были неотделимы от городской жизни. Поэтому в статье на примере г. Верхнеудинска / Улан-Удэ исследуется проблема формирования новой советской культуры в городской среде в 1920–1930-е гг. Автором рассматриваются основные механизмы конструирования базовых коммунистических ценностей, анализируется роль государства и комсомола в этих процессах. Делается вывод, что в отмеченный период произошли достаточно серьезные перемены в устройстве быта горожан. Вместе с тем, переселившееся в город сельское население, зачастую было не готово к резкой смене своих традиционных форм деятельности и довольно сложно включалось в городскую жизнь. Но те, кто смог адаптироваться, становились новыми горожанами и могли воспользоваться системой социальных лифтов.

Ключевые слова: культурная революция, новый человек, советская идеология, быт, досуг, антирелигиозная пропаганда, молодежь, комсомол, горожане, Верхнеудинск.

В 1920-е гг. в СССР была провозглашена новая политика в культуре, получившая название «культурная революция» и предполагавшая комплекс мер, направленных на формирование нового человека. Не последнюю роль в этом деле должны были сыграть быт и досуг. С этой целью начал издаваться журнал «Культура и быт», являвшийся своеобразным манифестом, в котором были отражены все основные представления о том, каким должен стать быт человека, живущего в новом, коммунистическом обществе. Советский лозунг — «Отречемся от старого мира!» — объявлял непримиримую войну религиозным обрядам, неравноправию полов и всему тому, что олицетворялось с прошлым.

Авангардом в осуществлении «революции быта» должна была стать комсомольская молодежь, которая, по мнению властей, вполне могла олицетворять образ нового советского человека и посредством агитации и пропаганды прививать остальным гражданам основы коммунистической морали и приучать их к новым формам повседневности и досуга.

Создание социалистического общества тесно связывалось с урбанистическими ценностями, поэтому при выработке жизненной стратегии притягательным образом новой жизни для молодых людей становился город. В 1920—1930-е гг. главный город Бурят-Монгольской АССР — Верхнеудинск — являлся крупной строительной площадкой, где возводились промышленные гиганты первых пятилеток (ПВРЗ, стекольный завод, мясокомбинат и др.).

Происходившие социально-экономические изменения вели к увеличению численности городского населения, но перемещение сельских жителей в город не сопровождалось развертыванием социальной инфраструктуры. Потеряв связь с деревенской жизнью, многие крестьяне сложно включались в городскую жизнь. Традиционная сельская культура вступала в противоречие с городской, возникала типично маргинальная, так называемая «барачная» субкультура.

Перед всеми молодежными организациями Верхнеудинска ставилась задача внедрения в повседневный быт вчерашних крестьян элементов потребления массовой городской культуры с соответствующим идеологическим содержанием: чтение газет, походы в театр и кино, посещение общественных столовых, занятия в различных кружках, слушание радио и т. п. Кроме этого, активная молодежь должна были помогать прибывшим в город рабочим в организации новых жилищно-бытовых условий.

Недалекое светлое будущее виделось за созданием коммун. Так, Н. К. Крупская отмечала, что коммуны — «это организация на почве обобщения быта новых общественных мерил, новых товарищеских отношений между мужчиной и женщиной, новых взаимоотношений между членами коммуны» [4, с. 45].

Однако на деле жизнь в коммунах была далека от совершенства. Рабочие жаловались, что в занимаемом жилом помещении наблюдается постоянная сырость и сильный холод. Скучной и часто убогой была обстановка в жилище: печь для обогрева, нары для сна, нехватка столов и стульев, нередко под нарами лежала одежда вместе с кирками и лопатами. Показательным примером жизни в коммуне является письмо молодой семьи в редакцию газеты «Бурят-Монгольская правда»: «Живет нас в доме пять семей. Кухня одна на всех. Как только наступает утро, мы все несемся на кухню с самоварами и становимся в очередь, потому что в печке одна дыра для самоварной трубы, а потом не знаем, куда сесть и попить чай, ни стульев не хватает, ни столов, и живем, отгородившись грязными занавесками друг от друга» [3, с. 5].

Тяжелые бытовые условия и жизненная неустроенность нередко приводили к пьянству и другим негативным явлениям. В связи со сложившейся ситуацией верхнеудинские ячейки комсомола «повсеместно в бараках проводили воспитательные беседы о вреде алкоголя и об элементарных правилах санитарии и гигиены, таких, как стирка белья, чистота тела, мойка посуды, чистота и мытье жилищ и т. д.» [1, л. 107].

Постепенно по мере утверждения городского быта и нормализации жизни люди не хотели мириться с неряшливостью в быту. В Верхнеудинске, как и по всей стране, начинается движение за культурную квартиру. Способствовала этому и идея о социалистическом устройстве быта. Молодежь принимала активное участие в пропаганде за социалистическое соревнование по вопросам быта. Комсомолка тех лет А. С. Вампилова вспоминала: «Мне было приятно, когда женщины и девушки, которые учились у меня простым, казалось бы, навыкам, после приглашали меня к себе домой и с гордостью показывали свои чистые уютные жилища» [2, с. 113].

С улучшением материального благосостояния и повышением количества выпускаемой промышленностью продукции изменилось внутреннее устройство жилищ. Из домашнего быта исчезают сундуки, скамьи и другие предметы оби-

хода. Их заменили трюмо, буфеты, платяные шкафы, диваны. В квартирах горожан появились радиоприемники, картины, библиотечки, возросло число выписываемых газет и журналов.

Начавшаяся культурная революция затронула вопрос и о внешнем облике советского человека. Надо отметить, что в 1920—1930-е гг. у городского населения наблюдалось пренебрежительное отношение к красиво одетому человеку, так как он ассоциировался с образом представителя эксплуататорского класса. Комсомольцы также осуждали увлечение рабочей молодежи к «галстучкам, шелковым чулочкам и красной помаде». Наиболее распространенной мужской одеждой были рубаха с отложным воротником, заправляемая в брюки, гимнастерка, пиджак, кепка. Костюм женщин и молодых девушек чаще всего состоял из юбки с кофтой. Знаковыми атрибутами становились красная косынка и кожаная куртка, ношение которых выражало приобщение к соответствующим идеалам и ценностям.

Одним из прогрессивных изменений при переходе к индустриальному обществу и городскому образу жизни стало сокращение домашнего труда. Многие рабочие нередко жаловались на то, что «во время перерыва чуть ли не за версту бегут домой пообедать на скорую руку и опять бегут на работу. Вместо отдыха от беготни получается переутомление» [7, с. 3]. Постепенно это привело к созданию сети учреждений по обслуживанию быта. К началу 1930-х гг. в Верхнеудинске работало около 6 точек общественного питания. Кроме этого, появилась широкая сеть различных предприятий торговли. Магазины, палатки, буфеты и чайные были организованы практически при всех крупных промышленных объектах.

Появившееся свободное время горожане могли проводить в клубах и библиотеках. В 1927 г. в Верхнеудинске функционировало 14 библиотек и 8 народных домов и клубов. Любимым развлечением верхнеудинцев являлся кинематограф. Посещаемость кинотеатров «Арс» и «Эрдэм» быстро росла, этому способствовало и то, что для рабочих часто организовывались бесплатные сеансы. Наиболее распространенными фильмами были: «Броненосец Потемкин», «Путевка в жизнь», «Чапаев», «Встречный», «Бабий лог» и др.

После демонстрации кинокартин на открытых площадках устраивались выступления коллективов художественной самодеятельности и молодежных театральных групп. Так, по примеру московского агитационно-эстрадного коллектива «Синяя блуза», комсомольцами Верхнеудинска был создан коллектив «Красная блуза». Они также призывали жителей включаться в строительство нового общества и поскорее покончить со всеми пережитками прошлого.

В 1927 г. в Верхнеудинске начал свою работу первый стационарный театр, а в 1932 г. открылся Бурятский театр драмы. Передовикам производства вручались бесплатные билеты на театральные постановки. Политика большевиков отличалась тем, что новая власть старалась сделать культуру проводником своих идей. Театральная жизнь постепенно становилась пестрой, изобилующей многообразием театральных форм, а поход в театр воспринимался горожанами не как развлекательное мероприятие, а как норма жизни городского советского общества.

Большие изменения произошли и в области семейного быта. Начался процесс разрушения патриархального, господствующего положения в семье, а также отпадения многочисленных правил и запретов, унижающих достоинство женщи-

ны. В связи с этим менялись свадебные традиции и обряды. Так, например, в обиход входили красные и комсомольские свадьбы, цеховские свадебные вечера. На этих свадьбах активную роль стала играть общественность. Свадебный ужин, как правило, начинался с приветствия руководителя организации, бригадира или начальника цеха. Молодым преподносили подарки, в некоторых случаях выделяли квартиру, затем начиналось веселье. Характерная черта новых свадеб состояла в том, что из нее исключались ритуалы религиозного содержания, культивировалась идея единства семьи и коллектива, семьи и нового общества.

В этот же период в быту населения возникает целый комплекс новых гражданских обрядов и традиций, отражающих новую социалистическую идеологию, возникают революционные советские праздники. Регулярно стали отмечаться день международной солидарности трудящихся, 8 марта, день Красной армии, день Парижской коммуны и др. Торжественно и празднично отмечался пуск в эксплуатацию нового завода и фабрики, открытие учебного или культурного учреждения, досрочное выполнение годовых и пятилетних заданий.

Самым ярким и активно насаждаемым праздником Советской России был праздник Великой Октябрьской революции. С 1927 г. Правительство постановило отмечать праздник Октября в течение двух дней — 7 и 8 ноября. Празднование носило масштабный характер. С особым размахом проходило празднование десятой годовщины Октябрьской революции (1927). «В Верхнеудинске 7 ноября уже с самого утра улица Ленина была заполнена живым потоком праздничной толпы. Колонны с развивающимися знаменами двигались на площадь Революции: синемблужники в шлемах и беретах, на которых отмечены годовщины 1917—1927, декорированный автопоезд «Октябрь-10», школьники, пионеры, профсоюзники, беспартийная молодежь и т.д. Где-то в синей выси гудит пропеллер. Гремит музыка, раздаётся тысячеголосое «ура». Низко-низко, чуть не касаясь электропроводов, стремительным летом стальная птица — страж Октября. В толпу льется дождь ленточек-лозунгов и революционных призывов. После приветственных речей партии и правительства церемонным маршем колонны двинулись на закладку Дома Советов» [5, с. 4].

Постепенно городское население стало понимать советские праздники и праздновать их чаще, чем церковные. Однако полного отказа от церковных праздников не произошло. Большая часть населения сохраняла приверженность к той или иной религии, а, следовательно, и к ее обрядовой стороне.

Неотъемлемой частью социалистического быта становились физкультура и спорт. Большое развитие физкультурное движение получило при введении единой спортивной классификации «Готов к труду и обороне». В 1933 г. бюро обкома ВЛКСМ обязало каждого комсомольца сдать нормы ГТО, для чего проводились массовые забеги, заплывы и походы. Развивались и военно-оборонные виды спорта.

В 1930-е гг. началось массовое строительство спортивных площадок и стадионов. В 1931 г. вступил в эксплуатацию спортивный комплекс «Динамо» на берегу реки Уда, в 1933 г. — стадион на Верхней Березовке.

Подводя итоги рассмотрению повседневной жизни городского населения Верхнеудинска / Улан-Удэ в 1920—1930-х гг., можно сделать вывод, что в отмеченный период произошли достаточно серьезные перемены в устройстве быта

горожан. Для большей части городского населения удовлетворение основных жизненных потребностей определялось уже состоянием коммунально-бытовой инфраструктуры города, в частности, сети торговых и бытовых учреждений. Новым явлением по сравнению с сельским образом жизни стало формирование городской культуры использования свободного времени и масштабное проникновение духовной культуры в повседневный быт горожан. Все это строилось вокруг новой идеологии и символики. Поэтому активным субъектом в этом процессе стала молодежь, более восприимчивая к новациям. Молодое поколение сумело активизироваться, усилить свои позиции и расширить масштабы своего участия в строительстве нового уклада жизни.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект XII.191.1.1 «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9)

Литература

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.Р-196. Оп. 1. Д. 460.
2. Женщины Советской Бурятии. Сборник воспоминаний. — Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1969. — 178 с.
3. За качество жилищной продукции // Бурят-Монгольская правда. — 1926 г. — 21 февраля. № 40.
4. Крупская Н.К. О молодежи: статьи, письма, речи. — Москва: Молодая гвардия, 1940. — 222 с.
5. Праздник Октября // Бурят-монгольская правда. — 1927 г. — 10 ноября. № 254.
6. Соболева А. Н. Участие молодежи БМАССР в модернизационных процессах в 1920—1930-е гг. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. — 184 с.
7. Столовая нужна // Бурят-монгольская правда. — 1928 г. — 15 января. № 12.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F.R-196. Op. 1. D. 460.
2. Zhenshchiny Sovetskoj Buryatii. Sbornik vospominanij. — Ulan-Ude: Bur. kn. izd-vo, 1969. — 178 s.
3. Za kachestvo zhilishchnoj produkcii // Buryat-Mongol'skaya pravda. — 1926 g. — 21 fevralya. — № 40.
4. Krupskaya N. K. O molodezhi: stat'i, pis'ma, rechi. — Moskva: Molodaya gvardiya, 1940. — 222 s.
5. Soboleva A. N. Uchastie molodezhi BMASSR v modernizacionnyh processah v 1920-1930-e gg. — Ulan-Udeh: Izd-vo BNC SO RAN, 2014. — 184 s.
6. Stolovaya nuzhna // Buryat-mongol'skaya pravda. — 1928 g. — 15 yanvary. — № 12.
7. Prazdnik Oktyabrya // Buryat-mongol'skaya pravda. — 1927 g. — 10 noyabrya. — № 254.

EVERYDAY CULTURE OF THE SOVIET TOWNSPEOPLE
IN THE 1920—1930'S

Anastasiya N. Soboleva

Ph. D. in History, Researcher

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: soboleva03_88@mail.ru

The main cultural campaign of the beginning of the XX century was the struggle for a «new life», which included a wide range of areas: from instilling basic standards of sanitation and hygiene to the education of a new person with appropriate moral norms and attitudes. The beginnings of modernization transformations were inseparable from the city life. Therefore, in the article on the example of Verkhneudinsk / Ulan-Ude the problem of formation of a new Soviet culture in the urban environment in the 1920s-1930s is studied. The basic mechanisms of construction of basic Communist values are considered, the role of the state and the Komsomol in these processes is analyzed. It is concluded that during this period there were quite serious changes in the way of life of citizens. At the same time, the rural population that settled in the city was often not ready for a sharp change in their traditional forms of activity and it was quite difficult to integrate into urban life. But those who were able to adapt, became new citizens and could use the system of social elevators.

Keywords: cultural revolution, new man, Soviet ideology, life, leisure, anti-religious propaganda, youth, Komsomol, citizens, Verkhneudinsk.